

Специалисты убеждены: вести незаконные рубки побуждает не только несовершенство законодательства, но и низкая занятость населения

За пять лет действия Лесного кодекса РФ объем незаконных рубок леса вырос почти в два раза. При этом в законодательстве до сих пор отсутствует четкое определение такой рубки. А поскольку типы ее бывают разные, то и оценки доли лесного браконьерства в общем объеме лесозаготовок колеблются от одного до 30 процентов. О том, какой правовой заслон надо создать нелегальным рубкам лесных насаждений, размышляли участники «круглого стола», организованного комитетом по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы РФ.

Корни проблемы

Первопричиной незаконных рубок леса председатель комитета Владимир Кашин считает «экономические и социальные условия, которые толкают людей к противоправным действиям». По его словам, заброшены заготовительные конторы, лесные поселки живут в нищете, уничтожена система лесоустройства, развалены службы охраны лесов.

Министр природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области Юрий Трубин отнес к причинам рубок наличие спроса на незаконно заготовленную древесину, возможность бесконтрольного перевоза по автомобильным дорогам и переработки на малых производствах — пилорамах.

Директор Института леса имени В. Н. Сукачева Сибирского отделения РАН Александр

Онучин отметил, что наряду с несовершенством лесного законодательства к нелегальной рубке население лесных поселков Красноярского края побуждает низкая занятость, а также банкротство мелких и средних арендаторов леса.

В минувшем году было выявлено 21,5 тысячи случаев незаконной рубки лесных насаждений. Ее объем составил 1,2 миллиона кубических метров, ущерб превысил 11 миллиардов рублей. Такие данные, поступившие в Федеральное агентство лесного хозяйства из регионов, привел начальник Правового управления Рослесхоза Иван Советников.

Около десяти процентов от общего объема заготовки леса приходится на рубку для личных нужд, однако значительная ее часть поступает в оборот: используется не по назначению, признал начальник Управления лесопользования и воспроизводства лесов Рослесхоза Александр Мариев. Правда, в скором времени ловчить будет сложнее — сведения обо всех лесопользователях и объемах лесозаготовок введены в общую базу данных. Она ляжет в основу единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) оборота круглых лесоматериалов. Обновляться данные в ней будут регулярно.

К тому же в ряде регионов есть намерение расширить мониторинг состояния лесных массивов с помощью космической съемки высокого разрешения: на снимках порой можно отличить незаконную рубку от разрешенной.

Почему Россия — не Финляндия?

— На территории Финляндии нет нелегальных лесозаготовок, — это заявление Управляющего по делам в Российской Федерации лесной индустрии Финляндии Юкки Халонена было встречено аплодисментами.

Лесной отрасли, по словам финна, «нужны стабильные условия», и они закреплены в действующем полтора столетия лесном кодексе Финляндии. Для сравнения: в российский Лесной кодекс за пять лет было внесено 17 пакетов разных поправок.

Условие поддержания порядка в финских лесах — получаемая на основе проводимой раз в десять лет инвентаризации достоверная информация. Контролирует состояние лесов 13 лесохозяйственных центров, в которые ежегодно поступает 80 тысяч уведомлений о лесозаготовках, а информация проверяется выборочно.

Как член Евросоюза, Финляндия соблюдает Регламент ЕС по древесине № 995/2010, направленный на предотвращение попадания на рынок нелегально заготовленных лесоматериалов и продукции из нелегально заготовленной древесины. В том числе из России, откуда ввозится десять процентов лесоматериалов, необходимых промышленности Финляндии.

«Вход в лес» полон изъёнов

Если финны довольны своим лесным законодательством, то участники обсуждения в Госдуме предъявили немало претензий к отечественным законам. По мнению начальника Управления лесами Алтайского края Михаила Ключникова, непродуманный механизм предоставления древесины для собственных нужд граждан, предусмотренный статьями 30 и 77 Лесного кодекса РФ, «провоцирует наше население на проведение самовольных рубок».

Коррупционные риски увидел аж в 15 статьях этого основополагающего документа ректор Всероссийского института повышения квалификации руководящих работников и специалистов лесного хозяйства Анатолий Петров. Один из таких рисков заложен в процедуре получения так называемой лесной декларации, дающей право на «вход в лес», другой — в непубличности отбора проектов по конкурсам на аренду лесов.

Заведующий одной из кафедр Московского государственного университета леса Николай Моисеев считает: пора переходить от фиктивной арендной платы за использование леса к рентным платежам, аналогичным тем, что введены для нефтяных компаний. Внесение этой платы за право доступа к лесным ресурсам уже предлагалось участниками дискуссии.

Для содержания лесного хозяйства нужны механизмы самофинансирования лесных предприятий, полагает руководитель лесного отдела Гринпис России Алексей

Ярошенко. Такие механизмы ранее были у лесхозов — специализированных госпредприятий, отвечающих «за ведение лесного хозяйства вне аренды». Возродить их в той или иной форме предлагает эколог.

Перед участниками «круглого стола» был представлен подготовленный Рослесхозом новый законопроект о государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов, которым их продавцы обязаны декларировать свои сделки, предоставлять данные в ЕГАИС, иметь сопроводительный документ при перевозке лесоматериалов.

Но решит ли латание дыр в Лесном кодексе РФ накопившиеся проблемы? Надо принимать новый, более совершенный документ, который должен содержать «комплекс мер», позволяющих «ввести эффективный, неистощительный принцип использования наших лесов». По крайней мере, так считает глава парламентского комитета.

Поскольку изменение федерального законодательства — дело небыстрое, частичным выходом из ситуации становятся меры, принимаемые в регионах. В Архангельской области, к примеру, динамика незаконных рубок снижается благодаря принятию закона, которым определены требования к пунктам приема и отгрузки лесопроductии, а также к перевозке древесины. За их нарушение взимаются ощутимые штрафы.

Скажем, в Сибири планируется создание крупных лесопромышленных комплексов. Это отчасти решит проблему занятости в лесном секторе и, соответственно, снизит мотивацию поиска средств к существованию за счет незаконной рубки.

Анна ГОРБАТОВА

Пыл «черных лесорубов», вероятно, умерит введение уголовной ответственности за переработку незаконно заготовленной древесины и торговлю ею. Такая мера, в частности, содержится в проекте рекомендаций участников «круглого стола».